

Масштабное распространение экстремистских взглядов представляет серьезную угрозу для развития любого современного государства, так как посредством соответствующей идеологии поддерживается и ресурсно обеспечивается применение разнообразных насильственных методов в различных сферах жизнедеятельности общества. Экстремизм как социальное явление динамично развивается соразмерно государственной практике отдельных стран, о чем свидетельствует изошренность совершаемых правонарушений и преступлений вышеназванной направленности.

Борьба с проявлениями экстремизма в настоящее время осуществляется целым рядом общих и специальных механизмов, которые реализуются на основе соответствующих международных и внутригосударственных нормативно-правовых актов. Для Российской Федерации, в частности, комплексный подход к противодействию экстремизму обеспечивается за счет сочетания профилактико-предупредительной деятельности и функционирования правоохранительных органов непосредственно в рамках выявления и пресечения противоправного поведения указанной направленности. В данном контексте представляется необходимым подчеркнуть принципиальное значение профилактико-предупредительной деятельности и ее эффективности, так как в случае достижения высоких результатов в указанной области существенно снижается потребность в выявлении правонарушений и преступлений.

В качестве специальных административно-правовых норм в данном контексте следует отметить: ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), регламентирующую ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской, экстремистской и иной законодательно запрещенной атрибутики или символики; ст. 20.3.1 КоАП РФ, предусматривающую правовые последствия за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; ст. 20.3.2 КоАП РФ, определяющую особенности привлечения к административной ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; ст. 20.29 КоАП РФ, закрепляющую ответственность за производство и распространение экстремистских материалов. Указанные противоправные деяния российский законодатель совершенно справедливо относит к административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность. Составы вышеназванных административных правонарушений напрямую определяются содержанием категории "экстремистская деятельность", определенной в Федеральном законе "О противодействии экстремистской деятельности".

В рамках выделения специальных административно-правовых норм, регламентирующих ответственность за проявления экстремизма, следует также выделить ст. 13.37 КоАП РФ, которая определяет санкции за распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации экстремистского содержания. Вышеназванная статья имеет принципиальное

значение для борьбы с распространением экстремистских проявлений в условиях развития информационного общества в России. Кроме того, весьма справедливым представляется объединение в рамках указанной административно-правовой нормы правонарушений экстремистской и террористической направленности, так как они тесно связаны друг с другом по идеологической сущности.

Помимо вышеназванных административно-правовых норм, представляется необходимым отметить, что противоправное поведение экстремистской направленности также может быть сопряжено со злоупотреблением свободой массовой информации. Статья 13.15 КоАП РФ предусматривает в качестве одной из форм совершения соответствующего правонарушения распространение сведений об общественном объединении или иной организации, деятельность которых запрещена в соответствии с требованиями Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", включенных в соответствующий перечень

Для граждан в качестве наиболее существенных наказаний предусмотрены обязательные работы и административный арест, которые встречаются гораздо реже в санкциях вышеназванных административно-правовых норм. Подобный подход российского законодателя вероятнее всего связан с ориентацией на осознание противоправности поведения виновными лицами посредством материальных потерь, однако не всегда ограниченность мер наказания административным штрафом представляется справедливой в контексте общественной опасности распространения экстремистских взглядов. В случае наказания в виде административного штрафа конкретное лицо ощущает последствия в виде финансовых потерь, однако масштаб его противоправного влияния от этого не изменяется.

Для юридических лиц в качестве наиболее сурового наказания предусмотрено административное приостановление деятельности, но указанная мера закреплена лишь в отношении производства и распространения экстремистских материалов и не встречается в других административно-правовых нормах, регламентирующих ответственность за правонарушения экстремистской направленности. Безусловно, указанное правонарушение представляет особую общественную опасность в случае его совершения юридическими лицами, однако столь исключительный подход российского законодателя представляется весьма ограничивающим потенциал института юридической ответственности.